

УДК 821.161.1:82-3

Н.А.КАРЛИК, канд. филол. наук, доцент, *nakarlik@mail.ru*
Санкт-Петербургская государственная полярная академия

N.A.KARLIK, *PhD in philol., associate professor, nakarlik@mail.ru*
Saint Petersburg State Polar Academy

РИТОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АФОРИСТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Л.Н.ТОЛСТОГО)

Данная статья посвящена риторическим возможностям афористических жанров, которые рассматриваются на примере дидактических задач, решаемых с их помощью Л.Н.Толстым в сборнике «Круг чтения».

Ключевые слова: афористика, малая проза, «Круг чтения» Л.Н.Толстого, вводные афоризмы, обособленные афоризмы, риторика.

RHETORICAL POTENTIAL OF APHORISTIC GENRES (ON THE EXAMPLE OF LITERARY WORKS BY L.N.TOLSTOY)

The present article deals with rhetorical potential of the aphoristic genres on the example of the didactic goals achieved by their means in L.N.Tolstoy's «Reader's Companion».

Key words: aphoristics, small prose, «Reader's Companion» by L.N.Tolstoy, introductory aphorisms, detached aphorisms, rhetoric.

Афористический «бум» последних десятилетий, на волне которого и произведения, созданные ранее, оказываются востребованы, связан с общей тенденцией воспринимать информацию, передаваемую только в сжатом виде. Рекламно-информационные тексты «затачивают» реципиентов под емкие и лаконичные формы. К сожалению, манипулируя сознанием читателей, средства массовой информации используют риторический потенциал этих форм только в pragmatischen целях.

На первый взгляд, «новые русские афоризмы» ничем не отличаются от того, что создавали мудрецы прошлого. Кажется, что налицо все жанровые черты – четко, емко, обrazno утверждаются в сознании читателей и зрителей заданные интенции. Правда, отсутствует главное в этих обобщениях – мудрость, желание обрести смысл жизни и поделиться им с другими. Под маской афоризмов таится в рекламных слоганах не мудрость поколений, а всего лишь желание что-либо продать по наиболее высокой цене.

Именно потому нельзя не отметить и не поддержать появившийся в последние десятилетия интерес к настоящей афористике, достойно вступившей в конкуренцию с лже-афоризмами нового поколения. Залогом возрождения афористики являются переиздаваемые сборники изречений и исследования, которые проводятся в этой области.

Интересно, что Л.Н.Толстой – автор одного из наиболее масштабных романских полотен – оказался в ряду наиболее известных мастеров афористической прозы, а также одним из ее главных отечественных представителей. Более того, его сборники, прежде всего наиболее им любимый «Круг чтения» и предшествующий ему «На каждый день», по сути являются единственными отечественными собраниями такого рода, и по сей день не только не потерявшими своей актуальности, но и продолжающими переиздаваться, вызывая интерес у современного читателя.

Для самого Толстого переход от эпических полотен к малым афористическим

жанрам был связан с его новым пониманием задач искусства, с ориентацией на народного читателя и на решение дидактических задач, связанных с его воспитанием. Тот факт, что Толстой хотел представить в доступной форме общие, вечные истины, имеющие отношение к каждому, определил выбор афористической формы. Толстого привлекало и то, что афористические жанры более, чем другие жанры «малой» прозы, подходят для передачи морально-философской проблематики. Чтобы доказать правомерность каждого своего утверждения, Толстой поставил всю поэтику «Круга чтения» – книги, под обложкой которой оказались собраны все его итоговые изречения, – под знак риторики – искусства убеждать. Календарный принцип расположения материала подчеркивает, что речь идет о положениях и свойствах бесконечно воспроизводимых.

Размышляя о том, к какому читателю обращался Толстой в произведениях последних лет, А.Ф.Кони делает вывод, что писатель имел перед собою «безличного, собирательного читателя, настроение и степень восприимчивости которого неизвестны» [1, с. 394]. В «Круге чтения» Толстой представляет свой личный опыт в абстрактных силлогизмах и суждениях, в которых на место «икс» – «всякий» и «каждый» – любой читатель должен подставлять свое «я». Читатель оказывается в ситуации, подобной той, которая описана в «Смерти Ивана Ильича». Умирающий герой повести пытается применить к себе отвлеченный силлогизм о смертности Кая: «Тот пример силлогизма, которому он учился в логике Кизеветера: Кай – человек, люди смертны, потому Кай смертен, казался ему во всю его жизнь правильным только по отношению к Каю, но никак не к нему. То был Кай-человек, вообще человек, и это было совершенно справедливо; но он был не Кай и не вообще человек, а он всегда был совсем, совсем особенное от всех других существо...» [2, с.92-93]. Чтобы у читателей «Круга чтения» не возник подобный протест против «вообще человека», против «абстрактно-всеобщего», Толстой представляет в нем и противопо-

ложный полюс: в повестях, рассказах и очерках «недельных чтений» он от универсалий переходит к вещам и лицам, демонстрирует примеры конкретной реализации во времени вневременных общих истин.

Необходимо отметить, что при объяснении причин обращения Толстого к афористическим жанрам нельзя ограничиться указанием на авторскую установку, на изображение вечных истин и на специфику русского читателя рубежа веков, для которого собственно и был очерчен круг мудрых мыслей. Те события, которые происходили в литературной жизни России на рубеже веков, также повлияли на выбор именно афористических жанров для «Круга чтения».

В конце XIX – начале XX вв. активизировалась идеинная борьба политических, философских и художественных течений. И в общественной жизни, и в литературе происходили сходные явления: создавались новые партии, идеологи которых вступали в борьбу за всеобщее признание; возникали новые учения, авторы которых искали максимально эффективные средства воздействия на слушателей и читателей. Афоризмы, изречения, максими и другие афористические жанры малой прозы, обладающие лаконичным и емким способом изложения, привлекли внимание тех, кому необходимо было действенное боевое оружие пропаганды своих идей и мыслей. В литературе рубежа столетий произошли в связи с повсеместным высоким взлетом афористики весьма значительные изменения. В существовавшей долгое время без всяких перемен иерархии жанров наметился существенный сдвиг: афористические жанры, прозявавшие несколько веков на периферии литературы, теперь из маргинальных превратились в центральные. Стали преобладать в литературе и такие жанры, как повесть, рассказ, очерк. Новые социальные и нравственные проблемы, поставленные самой жизнью, требовали и соответствующих новых форм своего воплощения. Изменения в соотношении жанров коснулись не только тех литераторов, кто на рубеже веков начинал свою литературную деятельность. На путях ин-

тенсивных художественных поисков оказались и писатели, получившие всенародное признание как создатели непревзойденных романов.

Несмотря на то, что афористические жанры были очень популярны в начале XX века, Толстой нашел способ сделать «Круг чтения» непохожим на другие. Этот сборник не относится ни к одному из известных видов афористических книг, при этом обладая чертами, свойственными каждому из этих видов в отдельности. На первый взгляд, Толстой, выступая в роли составителя, предлагает вниманию читателя собрание афоризмов разных авторов, извлеченных из их произведений, созданных тоже в различных жанрах. Но в отличие от составителей таких компилятивно-оригинальных сборников, Толстой не стремится, используя отдельные высказывания мыслителей, показать читателю в таком сжатом виде основы их мировоззрения, дать представление об их идейных взглядах. Ему прежде всего хочется дать новую жизнь старым истинам; грань между чужим и своим при этом оказывается настолько зыбкой, что Толстой даже зачастую не решается давать точные ссылки на авторов, мысли которых цитирует. В таких случаях Толстой подписывает высказывания не «Руссо», «Шопенгауэр», а «По Руссо», «По Шопенгауэру»; это означает, что эти фрагменты созданы Толстым, но навеяны какими-то мыслями этих авторов. Составители же большинства сборников афоризмов разных авторов, как правило, с первоисточниками обращаются иначе: более аккуратно и почтительно, причем собственные мысли они включают очень осторожно, в небольших количествах, отдавая предпочтение чужим, испытанным веками изречениям классиков.

Не является «Круг чтения» и собранием вводных афоризмов разных авторов, хотя, конечно, Толстой использует изречения, которые изначально являлись составной частью произведений других жанров. Он извлекает мысли из чужих романов, повестей, стихотворений и трактатов, включает в текст и автоцитаты из написанных ранее произведений, и собственные афоризмы,

созданные специально для чтений. Но в отличие от составителей книг, включающих вводные афоризмы, Толстой не стремится дать квинтэссенцию мировоззрения и взглядов разных авторов и тем более не преследует цель отразить индивидуальные черты собственного творчества предшествующих периодов.

Вводные афоризмы не являются главным источником собранного Толстым для своего сборника материала. В конце XIX – начале XX вв. очень популярны были сборники обособленных афоризмов, создававшихся самими авторами. Толстой считал жанр обособленного афоризма достаточно перспективным; задолго до создания «Круга чтения» в 1891 году он сделал в дневнике интересное сравнение вводных и обособленных афоризмов: «Есть огромное преимущество в изложении мыслей вне всякого цельного сочинения: в сочинении мысль должна часто сжаться с одной стороны, выдаться с другой, как виноград, зреющий в плотной кисти; отдельно же выраженная, ее центр на месте, и она равномерно развивается во все стороны» [3, с.51]. Толстой считал, что если на вводные афоризмы большее влияние оказывает окружающий текст, ослабляя силу их воздействия, то автономное положение изречений в сборнике, напротив, увеличивает их действенность.

Толстой обращается к книгам обособленных афоризмов таких авторов, как, например, Паскаль, Шопенгауэр, Лабрюйер, Лихтенберг, и извлекает из них уже готовые, оформленные в жанре изречений мысли. У этого материала есть значительные преимущества перед вводными афоризмами: не имея, как правило, контекстуальных связей, эти изречения легче расстаются со своим местом в родном сборнике и вступают в отношения, определенные своим новым положением в «Круге чтения». А собственные обособленные изречения Толстого, которых он немало создал специально для «Круга чтения», в свою очередь являются основой структурной организации сборника: помимо эпиграфов и выводов к каждому дню чтений, они выполняют так-

же роль своеобразного комментария к тому, что было придумано и написано другими авторами.

Конечно, «Круг чтения» в меньшей степени тяготеет к разновидности книг обособленных афоризмов, чем, например, последний сборник Толстого «Путь жизни», в котором его собственные мысли в чистом виде, не скрывающиеся за чужими именами, занимают главенствующее положение. Но, обращаясь к созданию изречений специально для «Круга чтения», Толстой, несомненно, придавал их участию в сборнике большое значение; подтверждением этому является тот факт, что суждения Толстого занимают все так называемые сильные позиции: именно они открывают каждую тематическую подборку, именно им предоставляется право и в подведении итогов.

Таким образом, среди внешних импульсов можно выделить и те, которые повлияли на содержание «Круга чтения», и те, которые определили его форму. В результате рассмотрения учения Толстого в контексте духовной атмосферы рубежа веков может быть обнаружена его связь с идеями, существовавшими в то время в русском обществе, с религиозными поисками современной писателю интеллигенции. Анализ состояния общества позволяет сделать вывод, что именно «настроения масс» обусловили дидактический и обличительный пафос «Круга чтения». То, что Толстой выступил в качестве духовного наставника, учителя жизни, во многом было определено от-

ношением к нему современников: в нем видели человека, который нашел истину и знает путь спасения. Толстой не мог обмануть ожидания людей: в «Круге чтения» он представил свод многовековой мудрости, способный удовлетворить потребность в духовной пище тех, кому ее так не хватало. Интерес позднего Толстого к «малым» жанрам оказывается созвучен жанровым процессам, которые имели место в литературе начала XX века. На фоне всеобщего распада романских форм и увлечения жанрами «короткой» прозы, союз афористики и риторики в «Круге чтения», несомненно, является оригинальным изобретением Толстого, имеющим практическое применение при решении тех задач, которые он перед собой ставил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кони А.Ф. Лев Николаевич Толстой // А.Ф.Кони. Воспоминания о писателях. М., 1989.
2. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений (юбилейное издание в 90 томах). М. – Л., 1928-1933. Т. 26.
3. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений (юбилейное издание в 90 томах). М. – Л., 1928-1933. Т. 52.

REFERENCES

1. Koni A.F. Lev Nikolayevich Tolstoy // A.F.Koni. Reminiscences about writers. Moscow, 1989.
2. Tolstoy L.N. Complete collected works (commemorative edition in 90 volumes). Moscow – Leningrad, 1928-1933. V. 26.
3. Tolstoy L.N. Complete collected works (commemorative edition in 90 volumes). Moscow – Leningrad, 1928-1933. V.52.